

ПОЧЕМУ ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ ВСЕ ЕЩЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОБЛЕМОЙ В МОЛДОВЕ

Виктор Готишан

Наталья Ионел

Введение

Свобода прессы и прочих СМИ неразрывно связана со свободой слова и свободой доступа к информации, и в демократическом обществе как журналисты так и общественность пользуются этой свободой. Однако в Молдове национальные и международные организации СМИ считают ограничение доступа к информации одной из наиболее значительных проблем, с которыми сталкиваются журналисты и сами средства массовой информации.¹ За последние 20 лет такие организации, как Freedom House и «Репортеры без границ» особо отметили, что ограничения на доступ к информации — вместе с запугиванием и нападениями на журналистов, внутренней дезинформацией и внешней пропагандой, а также политическим и олигархическим контролем над регуляторами и СМИ — являются самыми большими проблемами в работе журналистов и СМИ в Молдове.²

Статья 19 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мнения и его свободное выражение, это право включает свободу на собственное мнение без внешнего давления, а также право на поиск, получение и распространение информации используя любые СМИ независимо от государственных границ».³ Аналогичным образом, статья 34 Конституции Республики Молдова гласит, что право общества на доступ к информации не может быть ограничено,

и государственные органы обязаны надлежащим образом информировать граждан.⁴

Однако за три десятилетия независимости Молдовы доступ к информации — или, скорее, ограничение этого права — был назван одной из наиболее острых проблем с которыми сталкиваются СМИ и, соответственно, граждане Молдовы. Были приняты определенные законы, направленные на обеспечение права каждого гражданина

1 Freedom House, 2017 Свобода прессы, <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2017/moldova>.

2 «Репортеры без границ» (RSF), Всемирный индекс свободы прессы, 2019 год: СМИ как оружие, <https://rsf.org/en/moldova>.

3 Всеобщая декларация прав человека Организации Объединенных Наций, https://www.ohchr.org/EN/UDHR/Documents/UDHR_Translations/eng.pdf.

4 Конституция Республики Молдова, статья 34: Право на доступ к информации, http://www.constcourt.md/public/files/file/Actele%20Curtii/acte_en/MDA_Constitution_EN.pdf.



Source: <https://www.prosperity.com/globe/moldova>

запрашивать и получать информацию от государственных учреждений, хотя имеющиеся данные показывают, что улучшение было незначительным.⁵ В 2017 году государственные органы проигнорировали половину всех запросов на информацию, представляющую общественный интерес.⁶ За последние 20 лет основные проблемы с доступом к информации мало изменились и включают в себя следующие:

- чрезмерная олигархизация и политизация сектора СМИ;
- устаревшее законодательство и бюрократические препоны;
- нежелание властей предоставлять полный доступ к общественно важной информации путем предоставления неполных или вводящих в заблуждение данных, ссылаясь при этом на закон о защите личных данных, а также на государственную или коммерческую тайну;
- введение платного доступа к информации.⁷

Политизация СМИ и ограничение доступа к общественно важной информации

Политизация и олигархизация СМИ представляют серьезную угрозу свободе СМИ, свободе выражения мнений и плюрализму СМИ в Молдове и фактически привели к ограничению свободы доступа журналистов к информации.⁸ Хорошо известно, что большинство средств массовой информации в Молдове принадлежат либо политикам, либо приближенным к ним лицам, которые используют свои активы для контроля информационного потока в стране. Как правило СМИ, контролируемые политиками или олигархами, сообщают предвзятую или неоднозначную информацию, чтобы улучшить имидж своих владельцев и поддержать их политическую повестку дня. Это вмешательство формирует ложную повестку дня для СМИ и прессы, тогда как их основная обязанность — предоставлять общественности объективную и качественную информацию.

Эта политизация также принимает форму сегрегации средств массовой информации, при которой некоторые СМИ имеют привилегированный доступ к информации

5 Сорина Штефырца и Ирина Перчун, *Accesul la informație, fără „baricade”* (Доступ к информации без ограничений. Практическое руководство для государственных служащих и журналистов), 2015, http://media-azi.md/sites/default/files/ghid-Acces%20info-ro-web.pdf?fbclid=IwAR0ues0JmAsGs_iZez4q-boRjIjXxTdYGSQhNVmskOBUWEUVZo-pr4imEDs.

6 Виктория Додон и Корнелия Козонак, «Ce informații țin în secret autoritățile» (Какую информацию власти держат в секрете?), CIJM, 3 мая 2018 года, <https://www.investigatii.md/ro/investigatii/integritate/ce-informatii-olovo-v-sekretnom-autoritatile>.

7 Закон № 133/2011 о защите персональных данных, <http://www.asp.gov.md/en/node/1305>.

8 «Ежи Помяновский: Oligarhizarea presei este cel mai mare pericol pentru libertatea cuvântului» (Ежи Помяновский: олигархизация прессы представляет наибольшую опасность для свободы слова), Media-Azi.md, 11 декабря 2015 г., <http://media-azi.md/ro/interviu/oligarhizarea-presei-este-cel-mai-mare-pericol-pentru-libertatea-cuv%C3%A2ntului>.

от государства, в то время как другим произвольно отказывают в таком доступе. Журналистам и СМИ нередко отказывают в доступе к публичным мероприятиям и брифингам, проводимым государственными учреждениями, если СМИ, которое они представляют, не пользуется расположением правящей партии.⁹ Например, в 2018–2019 годах журналистам с каналов Jurnal TV и TV8 было отказано в доступе к публичным конференциям и мероприятиям, организованным тогдашней правящей Демократической партией (ДПМ). В качестве оправдания представители ДПМ заявили, что доступ журналистам с этих каналов был запрещен из-за того, что они используют нецензурную лексику на общественных мероприятиях и «не сообщают позитивные новости».¹⁰ С другой стороны, средства массовой информации, принадлежащие или контролируемые ДПМ и ее бывшим лидером Владимиром Плахотнюком, были одобрены лидерами ДПМ и имели приоритет при освещении событий или другой представляющей общественный интерес информации.¹¹ Подобная тактика исключения нежелательных СМИ также использовалась другими политическими партиями и политиками, включая президента Игоря Додона и его Партию социалистов Республики Молдова (ПСРМ).¹²

Препятствия для доступа к информации, вызванные неэффективным законодательством

Существующая правовая база Молдовы в вопросе доступа к информации не отвечает потребностям современной реальности. Закон о доступе к информации¹³ был принят парламентом в 2000 году. С тех пор этот закон претерпел лишь незначительные технические изменения, которые ничего не сделали для улучшения доступа к информации в практическом плане.¹⁴ В 2017–2018 гг.

группа организаций гражданского общества, эксперты по СМИ, юристы и международные организации подготовили комплексное предложение о поправках к Закону, которое не удалось принять последующим правительствам.¹⁵ Во многом это связано с отсутствием политической воли,¹⁶ поскольку многие должностные лица обладают крупными финансовыми состояниями, происхождение которых они не могут объяснить, и /или владеют предприятиями, зарегистрированными на членов семьи.¹⁷ Реформа закона о доступе к информации, таким образом, откроет дверь для нежелательного контроля со стороны СМИ за сферой их интересов, деловыми отношениями, роскошным образом жизни и официальными декларациями об имуществе.

В нынешнем виде правовая база ограничена рядом серьезных пробелов и неясностей. Например, не существует реестра СМИ или юридического определения, которое бы указывало, какие учреждения могут считаться средствами массовой информации или кто может считаться журналистом. Эти двусмысленности используются государственными органами для дискриминации журналистов и в качестве повода для отказа предоставлять информацию тем СМИ и журналистам, которых правительство отказывается считать «официальными» СМИ. Например, в соответствии с действующим законодательством, интернет-ресурсы не признаются СМИ, а это означает, что запросы этих журналистов рассматриваются как запросы обычных граждан. Таким образом государственные органы могут просто ссылаться на Закон о защите персональных данных и не предоставлять запрашиваемую информацию, поскольку журналисты в таких случаях не могут доказать, что целью запроса является общественный интерес.¹⁸ Это особенно актуально в нынешнюю эпоху автоматизации данных и цифровой революции, когда онлайн-медиа играют решающую роль в быстрой доставке «последних новостей» или иной ин-

- 9 «Меморандум о свободе прессы в Республике Молдова (3 мая 2018–3 мая 2019)», Центр независимой журналистики (ЦНЖ), <http://media-azi.md/en/memorandum-freedom-press-republic-moldova-3-may-2018%E2%80%933-may-2019>.
- 10 Виктория Бородин, «(ВИДЕО) Канду рассказывает, почему Jurnal TV и TV8 не имеют доступа к штаб-квартире ДПМ»: «Проклинайте» и «не предоставляйте позитивных новостей» о правительстве), Cotidianul.md, 26 октября 2018 года, <https://cotidianul.md/2018/10/26/video-candu-dezvaluaie-de-ce-jurnal-tv-si-tv8-nu-au-acces-la-sediul-pdm-injura-si-nu-prezinta-stiri-pozitive-despre-guvernare/>.
- 11 ЦНЖ, Отчет о статусе молдавской прессы за 2018 год, февраль 2019 года, <http://media-azi.md/en/moldovan-press-status-index-2018-report>.
- 12 Ирина Солтан, «Aveți zapret»: «Șeful statului a organizat un eveniment unde a invitat reprezentanți mass-media și diplomați. Accesul, însă, este limitat (ВИДЕО)» (« Вам запрещено»: глава государства организовал мероприятие, на котором он пригласил представителей СМИ и дипломатов. Однако доступ был ограничен), Agora.md, 24 декабря 2019 года, <https://agora.md/stiri/65155/aveti-zapret-Seful-statului-a-organizat-un-eveniment-unde-a-invitat-reprezentanti-mass-media-si-diplomati-accesul-insa-este-limitat-video>.
- 13 Закон № 982/2000 о доступе к информации, Официальный монитор, 28 июля 2000 г., http://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=108552.
- 14 Интервью с Ионом Бундуки, медиа-экспертом, директором Ассоциации электронной прессы (APEL), 20 января 2020 года.
- 15 Предлагаемый законопроект о внесении изменений в Закон о доступе к информации, 26 июля 2018 года, http://media-azi.md/sites/default/files/290.2018.ro_.pdf.
- 16 Татьяна Пуя, «В области медиа-права, кажется, что в Молдове» откладывается будущее », Media-Azi.md, август 21, 2019, <http://media-azi.md/ro/stiri/%C3%AEn-domeniul-legisla%C8%9Biei-media-se-pare-c%C4%83-%C3%AEn-moldova-%E2%80%9Eam%C3%A2narea-vii-torului%E2%80%9D-este-posibil%C4%83>.
- 17 Лилия Захария и Овидиу Вангеле, «Bugetarii moldoveni cu vile în Borsec» (Государственные служащие с виллами в Борсеке), CIJM, 21 сентября 2016 года, <https://www.investigatii.md/ro/investigatii/integritate/bugetarii-moldoveni-ч-мерзко-в-Borsec>.
- 18 Интервью с Татьяной Пуя, экспертом в области медиа права и местный представитель Freedom House в Молдове, 15 января 2020 г.

формации, представляющей общественный интерес. Без прозрачного регулирования онлайн-СМИ журналисты не могут выполнять свою миссию объективного информирования общественности.

Одной из наиболее распространенных проблем, о которых сообщают, в частности, журналисты-расследователи, является длительный и бюрократический процесс получения информации, представляющей общественный интерес. Журналисты сталкиваются с чрезмерно длительными задержками в ожидании ответов от государственных учреждений. Всякий раз, когда возникает необходимость проверить информацию, запросить дополнительную информацию или запросить комментарий по общественно важным вопросам, журналисты должны подать официальный запрос властям, и согласно закону обязаны ожидать ответ в течение 20 дней. В тех случаях, когда государственные органы все же отвечают на запросы журналистов, они часто предоставляют ничего не проясняющий формальный ответ.¹⁹

Кроме того, неоднозначность закона оставляет место для различного толкования и государственные учреждения могут классифицировать запросы средств массовой информации как «петиции»,²⁰ то есть запросы могут быть отнесены к юрисдикции закона о петициях.²¹ Соответственно, петиция должна быть рассмотрена в течение 30 рабочих дней (примерно 45 календарных дней). В век технологий такие длительные задержки могут сделать новости неактуальными, серьезно затрудняя усилия СМИ по предоставлению точной и своевременной информации, представляющей общественный интерес. Для сравнения, в соседней Румынии СМИ обычно отвечают на общественно важные запросы в течение 24 часов.²²

В условиях демократии власти обязаны активно делиться с гражданами общественно важной информацией, и в связи с этим подобная временная задержка и другие искусственно созданные барьеры для доступа к информации представляют собой еще большую проблему.²³ Тем не менее, тенденция государства избегать публичного обмена такой информацией глубоко укоренилась в Молдове. Абсурдность ситуации, возможно, лучше

всего проиллюстрирована в молдавском парламенте, который не предоставляет никаких открытых данных о результатах голосования членов парламента (депутатов).²⁴ Таким образом, граждане Молдовы лишены какого-либо базового механизма привлечения к ответственности своих депутатов, даже если речь идет о распределении средств налогоплательщиков. Например, в 2013 году парламент потратил более 13 миллионов леев (750 000 долларов США) на систему электронного голосования, установленную в здании парламента, которая до сих пор не используется. Дело было рассмотрено TV8 в 2018 году; однако, когда журналисты запросили список приобретенного оборудования, власти отказались предоставить информацию, утверждая, что это может поставить под угрозу систему голосования.²⁵

Соблюдение баланса между доступностью общественно важной информации и проблемой защиты персональных данных

На первый взгляд, принятый в 2007 году Закон о защите личных данных требует с уважением относиться к личной жизни граждан Молдовы. В статье 10 Закона четко отмечается, что журналистам разрешается запрашивать общественно важную информацию о персональных данных, и она может быть использована для «обработки персональных данных исключительно в журналистских, художественных или литературных целях, если информация касается общественных деятелей или публичного характера действия, в которых они участвуют, в соответствии с Законом о свободе слова».²⁶ Несмотря на эти условия, государственные органы злоупотребляли законом для обоснования отказа в предоставлении общественно важной информации, заявляя, что запрашиваемая информация не может быть раскрыта без согласия заинтересованного субъекта. Естественно, эти ограничения создали серьезные препятствия для деятельности молдавских журналистов.²⁷

Борьба между журналистами и властями по этому вопросу началась в 2016 году, когда на судебном интер-

19 Интервью с Марианой Рацэ, телеведущей TV8, 24 января 2020 г.

20 Интервью с Анастасией Нани, вице-президентом Центра Независимой Журналистики (ЦНЖ) Молдова, 21 января 2020 г.

21 Закон о подаче петиций, http://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=88154.

22 Закон о свободном доступе к информации, представляющей общественный интерес в Румынии, <http://legislatie.just.ro/Public/Detalii-Document/31413>.

23 «Нахождение баланса: поддержка семи принципов в регулировании общественной жизни», Комитет по стандартам общественной жизни, https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/554817/Striking_the_Balance_web_-_v3_220916.pdf.

24 Дан Никорич, «e-Parlament: cum deschidem legislativul pentru cetățeni» (Электронный парламент: как мы открываем его для граждан), Центр политики и реформ (ЦПР), <https://cpr.md/2019/11/05/e-Parlament-diplom-deschidem-legislativul-pentru-cetateni/>.

25 «(ВИДЕО) Bani în vânt. Sistemul de vot electronic procurat pentru Parlament, nefuncțional» (Деньги потрачены бесполезно. Электронная система голосования закуплена для парламента, не работает), TV8.md, 10 октября 2018 года, <http://tv8.md/2018/10/10/video-bani-in-vant-sistemul-de-vot-electronic-procurat-pentru-parlament-nefunctional/>.

26 Закон о защите персональных данных, Monitorul Oficial, 14 октября 2011 г., http://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=110544.

27 Интервью с Виорикой Захария, медиа-экспертом, президентом Совета прессы Молдовы, 17 января 2020 года.

нет-портале была удалена функция, позволяющая вести публичный поиск судебных решений по имени обвиняемого. Доступные общественности судебные протоколы также были отредактированы, чтобы удалить имена соответствующих сторон, заменив их на «xxx». Судебные органы оправдывали эти действия, утверждая, что имя любого лица является «персональными данными» и поэтому должно быть опущено в общедоступных судебных решениях.²⁸

Журналисты-расследователи также были обеспокоены тем, что они потеряют доступ к именам лиц, причастных к коррупционным делам, незаконным деловым связям и другим важным аспектам, представляющим общественный интерес. Один из примеров – в 2016 году известную журналистку-расследователя Мариану Рацэ обвинили в том, что она сделала достоянием общественности информацию о бывшем комиссаре полиции в рамках своего журналистского расследования необъяснимого богатства комиссара.²⁹ Это запугивание при помощи закона привлекло внимание общественности, вызвало протесты, что заставило власти отказаться от обвинений. После этого инцидента такие прямые запугивания и допросы журналистов прекратились, однако власти начали использовать более тонкие подходы к препятствованию журналистским расследованиям³⁰ – обычно отказывая в запросах на основании закона о защите личных данных или отвечая на запросы бессмысленной или вводящей в заблуждение информацией.³¹

Журналисты утверждают, что в случае государственных служащих, доступ к информации, представляющей общественный интерес, является коллективным правом, которое должно преобладать над правом на защиту личных данных.³² Эта позиция подтверждается международными стандартами,³³ которые придерживаются принципа,

согласно которому государственные служащие по умолчанию являются лицами, представляющими большой общественный интерес, и поэтому должны быть готовы к тому, что информация о них будет тщательно изучаться СМИ и общественностью.³⁴

Дорогостоящий доступ к информации, представляющей общественный интерес

Одна из самых больших проблем, с которыми сталкиваются журналисты, – это непомерные сборы, взимаемые за доступ к публичной информации или данным, как это предусмотрено положениями статьи 20 Закона о доступе к информации.³⁵

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о пошлинах, важно понять законодательные корни проблемы, включая запутанную терминологию закона, а именно неправильное и устаревшее использование термина «официальная информация». Молдавское законодательство определяет этот термин следующим образом: «вся информация, которая принадлежит или доступна поставщикам информации, которая была подготовлена, отобрана, обработана, систематизирована и/или принята официальными органами или должностными лицами или предоставлена им в соответствии с законом другими юридическими лицами».³⁶ Однако соответствующий термин должен означать «информация, представляющая общественный интерес» или «публичная информация», определенная в законодательстве Румынии как означающая «любую информацию, которая относится к действиям или результатам деятельности государственного органа или государственного учреждения независимо от формы или способа выражения информации».³⁷ Классификация запросов как «официальная информация», а не как

28 «Ministerul Justiției îngrădește accesul la informație» (Министерство юстиции ограничивает доступ к информации), Jurnal de Chisinau, 26 февраля 2020 г., <http://www.jc.md/ministerul-justitiei-ingradeste-accesul-la-informatie/>

29 «Тревожное давление на журналистов в Молдове: от запугивания до уголовных процессов», Anticoruptie.md, 24 января 2017 г., <https://anticoruptie.md/en/news/alarmed-pressures-on-journalists-in-moldova-from-ustrasenie-k-ugolovno-ispitania>

30 Алена Чуркэ «În timp ce jurnaliștii protestează, CSM a aprobat Regulamentul privind modul de publicare hotărârilor judecătorești pe portalul instanțelor» (Пока журналисты протестуют, Высший совет магистратуры утвердил Положение о публикации судебных решений на портале судебных инстанций), ZDG.md, 10 октября 2017 г., <https://www.zdg.md/stiri/stiri-justitie/in-timp-ce-jurnalistii-protestea-csm-a-aprobat-regulamentul-privind-modul-de-publicare-hotararilor-judecatoresti-pe-portalul-instantelor>

31 Интервью с Сергеем Литвиненко, членом парламента, членом юридического комитета по назначениям и неприкосновенности в парламенте, 19 января 2020 г.

32 Интервью с Дмитрием Цыра, экспертом по медиа-бизнесу и содержанию, 20 января 2020 г.

33 Например, Европейский суд по правам человека в своем решении по делу «Движение против Молдовы» отметил, что политики должны сознательно согласиться с проверкой своих «фактов», и в результате они должны проявлять больше терпимости к критике и тщательному анализу – основным элементам рабочих демократий по всему миру.

34 Корнелия Козонак, «Dreptul la viața privată» (Право на личную жизнь), RFE / RL, 3 октября 2016 г., <https://moldova.europalibera.org/a/28031485.html>

35 Параграф два этой статьи гласит: «Размер сборов не должен превышать сумму расходов, понесенных провайдером за изготовление копий, их рассылку запрашивающей стороне и / или перевод по требованию запрашивающей стороны», Закон № 982/2000 о доступе к информации, Официальный монитор, 28 июля 2000 г., http://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=108552

36 Закон № 982/2000 о доступе к информации, Официальный монитор, 28 июля 2000 г., http://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=108552

37 Интервью с Ионом Бундуки, медиа-экспертом, директором Ассоциации электронной прессы (APEL), 20 января 2020 года.

«публичная информация» позволяет государственным органам Молдовы удобно обосновывать отказы в предоставлении информации, классифицируя ее как государственную или коммерческую тайну.

Если журналисту каким-то образом удастся обойти неоднозначность термина «официальная информация», следующим препятствием на его пути становится сумма сборов. Закон о доступе к информации позволяет государственным учреждениям взимать плату за покрытие реальных расходов для ответа на запросы о предоставлении информации.³⁸ Однако положения Закона носят исключительно общий характер, что оставляет возможность для толкования. Органы власти или общественные институты могут самостоятельно определять суммы сбора, которые зачастую чрезмерно велики для средств массовой информации. Государственные учреждения также утверждают, что плата, взимаемая за информацию, извлеченную из общедоступных баз данных, идет на содержание этих систем. Однако взимаемая плата по меньшей мере в два раза превышает сумму фактического обслуживания этих систем.³⁹

Например, в феврале 2018 года газета Ziarul de Gardă обратилась в Агентство общественных услуг (ASP) с просьбой предоставить информацию о деятельности определенных экономических агентов. Стоимость предоставленной информации составила «896 леев за шесть с небольшим страниц» (около 50 долларов США). Это слишком высокая цена для независимого СМИ в Молдове, особенно с учетом того, что реальная стоимость печати и составления шести страниц была намного меньше.⁴⁰ При расследовании реальной коррупции или незаконно полученного богатства журналист часто требует сотни подобных документов, что делает подобные расследования очень дорогими.

Следует отметить, что взимание оплаты за публичную информацию является крайне неправомерным по той причине, что по определению такая информация является публичной и уже оплачена с помощью различных сборов и налогов.⁴¹ Эта информация, финансируемая налогоплательщиками, является общедоступным активом, принадлежащим каждому, и ее доступность по своей природе должна быть безусловной и неограниченной.⁴² Следовательно, установление платы за информацию, представляющую общественный интерес (включая обслуживание базы данных), является не чем иным, как сознательным намерением ограничить свободу доступа к информации.⁴³ В сентябре 2019 года реформистское правительство премьер-министра Майи Санду признало важность этого вопроса, разработав закон, направленный на освобождение СМИ от уплаты пошлин за получение информации, представляющей общественный интерес.⁴⁴ В то время как медиа-сообщество приветствовало это решение, инициатива не была принята до отставки правительства Санду 12 ноября 2019 года.⁴⁵

Выводы и рекомендации

Доступ к общественно важной информации признается в качестве важного права человека и инструмента улучшения демократического управления. Это способствует большему участию общественности, подотчетности государственных органов и повышению доверия общественности к решениям властей. Для достижения этих целей молдавское правительство должно предпринять следующие шаги:

В ускоренном порядке обновить правовую базу.

Чтобы соответствовать сегодняшним реалиям, правительство Молдовы должно действовать в интересах граждан и преодолеть политические препятствия для обновления закона о доступе к информации. В частности, правительство должно принять и обеспечить

38 Интервью с Сергеем Литвиненко, членом парламента, членом юридического комитета по назначениям и неприкосновенности в парламенте, 18 января 2020 г.

39 Алина Раду, «Cât costă accesul la informații? În ani și în bani» (Сколько стоит доступ к информации? В годах и деньгах), Media-azi.md, 11 сентября 2019 года, <http://media-azi.md/ro/stiri/c%C3%A2t-cost%C4%83-accesul-la-informa%C8%9Bii-%C3%AE-ni-%C8%99i-%C3%AE-n-bani>.

40 Анатолий Ешану, «Какова цена времени и денег за доступ к информации для журналистов?», ZDG.md, 22 февраля 2018 года, <https://www.zdg.md/editia-print/editoriale/cat-ii-costa-pe-jurnalisti-in-timp-si-bani-accesul-la-informatie>.

41 «Практическое руководство по доступу к информации, представляющей общественный интерес», Центр политики и реформ (ЦПР), <https://cpr.md/ghid-practic-privind-accesarea-informatiei-de-interes-public/>.

42 Интервью с Сергеем Бозиану, председателем организации «Ассоциация по защите конфиденциальности» и бывшим руководителем Управления по согласованию, заместителем начальника Главного управления по надзору и соблюдению, Национальный центр защиты персональных данных Республики Молдова, 17 января 2020 года.

43 «Cum statul îngrădește presei accesul la informația de interes public?» (Каким образом государство препятствует доступу к информации для прессы, представляющей общественный интерес?), Центр политики и реформ (ЦПР), <https://cpr.md/2017/08/15/cum-statul-in-gradeste-presei-accesul-la-informatia-de-interes-public/>.

44 «Jurnaliștii vor obține acces gratuit la mai multe baze de date. Condiția: Să se înregistreze în calitate de operator de prelucrare a datelor personale» (Журналисты получат свободный доступ к нескольким базам данных. Условие: зарегистрироваться в качестве оператора обработки персональных данных), Agora.md, 5 сентября 2019 года, <https://agora.md/stiri/61275/jurnalistii-vor-obtine-acces-gratuit-la-mai-multe-baze-de-date-conditia-sa-se-inregistreze-in-calitate-de-operator-de-prelucrare-a-datelor-Personale>.

45 Интервью с Анастасией Нани, вице-президент Независимого центра журналистики (IJC) Молдова, 21 января 2020 г.

реализацию комплексного положения,⁴⁶ разработанного независимыми экспертами в области СМИ и организациями гражданского общества, по внесению поправок в закон и дополнительное законодательство. Обновленный закон должен:

- уточнить рабочие правила для всех типов медиа, включая онлайн-медиа;
- предусмотреть создание реестра СМИ для эффективного управления тем, как (и кому) удовлетворяются запросы на общественно важную информацию;
- ускорить предоставление информации, представляющей общественный интерес для представителей СМИ;
- отменить плату за доступ к информации, которая уже хранится в электронных базах данных за счет средств налогоплательщиков.

Ввести более строгие штрафы и последствия за нарушения.

В рамках обновленной правовой базы, касающейся доступа к информации, на учреждения, которые не предоставляют или отказываются предоставлять общественно важную информацию, должны налагаться значительные штрафы. В случае повторных нарушений ответственные за это государственные служащие должны быть привлечены к ответственности. Создание прецедентов, с помощью которых учреждения будут подвергаться судебному преследованию за отказ предоставить общественно важную информацию, также может помочь улучшить статус-кво.

Организации гражданского общества в Молдове уже играют важную роль в борьбе с ограничениями доступа к информации. Например, Центр Независимой Журналистики (IJC) начал информационную кампанию,⁴⁷ которая осуждает искусственные барьеры органов государственной власти для получения доступа к информации. Юристы за Права Человека (LHR) также проводят стратегические судебные процессы против государственных органов, чтобы создать правовые прецеденты, которые вызовут системные изменения в способах доступа к информации на судебном уровне.⁴⁸ Гражданское общество должно поддерживать доступ к общественно важной информации, сосредоточив внимание на следующем:

Обучение представителей органов государственной власти и повышение прозрачности.

В рамках непрерывного образования представители государственных органов должны получить инструкции о методах, позволяющих сбалансировать право на общественно важную информацию с правом на защиту личных данных. В частности, государственные служащие должны руководствоваться следующим:

- недопустимо мотивировать отказ на запрос об общественно важной информации предложением защиты персональных данных;
- государственные служащие служат всему обществу и несут ответственность за надлежащее использование государственных средств, в том числе в отношении права на доступ к общественно важной информации;
- СМИ и журналисты выполняют законную и важную роль в получении общественно важной информации и доведении ее до общественности.

Просвещение общественности.

Организации гражданского общества должны больше взаимодействовать с общественностью для повышения осведомленности об их конституционном праве на информацию. Следует поощрять требования доступа к информации, хранящейся в электронных базах данных, которые создаются и поддерживаются за счет государственных средств. Граждане должны также понимать важную роль, которую выполняют СМИ в плане информирования молдавского общества о пагубных последствиях коррупции и разоблачения лиц, причастных к коррупционным действиям.

46 Законопроект о внесении изменений и дополнений в законодательные акты (Закон о доступе к информации - ст.2, 3, 4 и т. Д. ; Закон о свободе выражения мнений - ст.2, 4¹; и т. Д.), <http://bit.ly/2T4QHBS>

47 «Спот-ролик» // Jurnalisti, către demnitari și funcționari: «Nu mai ignorați solicitările de informație». Cetățenii care vă plătesc salarii au nevoie de acestea!»
Видеоролик // Журналисты для чиновников и государственных служащих: «Хватит игнорировать запросы населения на информацию. Гражданам, которые платят вам зарплату, это нужно! », Media-Azi.md, сентябрь 4, 2018, <http://media-azi.md/en/stiri/video-spot-journalists-officials-and-civil-servants-%E2%80%98stop-ignoring-requests-information>.

48 Судебный процесс 15 текущих дел, Адвокаты по правам человека (LHR), <https://www.lhr.md/ro/litigare-strategica/juristii-si-free-dom-house-litigare-strategica/>.



Наталья Ионел

Наталья Ионел имеет более двенадцати лет профессионального опыта в области международного развития, сосредоточенного на сфере стратегических коммуникаций и координации с инициативами СМИ и гражданского общества в Молдове. Наталья работала с Европейским Союзом, правительством США, корпорацией "Millennium Challenge" и USAID. Она помогла правительствам разрабатывать и внедрять коммуникационные стратегии для эффективной работы с общественностью.



Виктор Готишан

Виктор Готишан имеет более пятнадцати лет опыта работы со СМИ, гражданским обществом и частным сектором в Молдове и Польше. Сейчас Виктор медиа-исследователь в Центре независимой журналистики Молдовы. Он предоставляет экспертные услуги национальным и международным организациям, таким как Балтийский центр развития СМИ, DW Akademie и Фонд Сороса в Молдове. С 2016 года Виктор Готишан является автором ежегодного доклада Freedom House "Nations in Transit" по Молдове.

Серия политических обзоров «Media Forward» стала возможной благодаря щедрой поддержке американского и британского народа, предоставленной Агентством США по Международному Развитию (USAID) и UK aid. Ответственность за содержание несет Freedom House. UK aid, USAID или Правительство США не обязательно разделяют точку зрения авторов.



Freedom House – некоммерческая, непартийная организация, которая поддерживает демократические перемены, следит за соблюдением свобод и выступает за демократию и права человека.

1850 M Street NW, 11th Floor
Washington, DC 20036

111 John Street
New York, NY 10038

www.freedomhouse.org
[@FreedomHouse](https://www.facebook.com/FreedomHouseDC)
202.296.5101
info@freedomhouse.org